

## Н.И. КОЗНЕВ-ИМАНСКИЙ: ГОДЫ В КИТАЕ



**Ли Суйань**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян, г. Харбин, КНР

«Почему я переселился в Китай?», — старик помолчал, потом ответил. — «Невозможно было дальше продолжать жить моей семье в то время...» Я спросил, как твоя фамилия? — Он сказал: «Иманский». — А твоего отца? — «Кознев».

Николай Иванович не знает, откуда переселились на Дальний Восток его родители. Он родился в г. Имане (сейчас Дальнереченск). Его отец и мать были трудолюбивыми людьми. Еще в детстве Николай начал работать пастухом, пас коров, продавал молоко. Жизнь была очень тяжёлой. Впоследствии на Дальнем Востоке началась коллективизация, жизнь семьи Николая Ивановича стала трудной. Его родители решили бежать из СССР в Китай.

Николай теперь неясно помнит ту ночь, когда его семья тайно перешла границу по р. Уссури и оказалась в китайском городке Хутоу, который находится напротив Имана, на левом берегу Уссури. Все это происходило осенью, было холодно, река замёрзла. Темнело. Отец, мать, маленький брат и он в деревянной лодке, которую водил лодочник вниз по р. Иману (теперь Большая Уссурка), успешно доплыли до Хутоу. Если бы их задержали советские пограничники, то наверняка заключили бы в один из лагерей Сибири или расстреляли. С той ночи и до сих пор Николай больше не возвращался на правый берег Уссури.

Новая жизнь началась в Китае. Родители купили молочных коров. Николай по-прежнему работал пастухом, продавал молоко. Жизнь была тихой, спокойной. Тогда в Хутоу уже находилось несколько русских семей, которые впоследствии переселились в Харбин и другие места. Семья Николая подружилась с ними. Николай учился два года в местной школе, постепенно осваивал китайский язык.

В августе 1945 г. Красная Армия СССР нанесла сильный удар по Квантунской армии в Хутоу и взяла известную Хутоускую крепость, которую Япония строила как базу для нападения на Дальний Восток СССР. 30 августа 2000 г. губернатор Приморского края Е.И. Наздратенко побывал в Хутоу, посетил Мемориальный музей и памятник победы СССР во второй мировой войне. Николай был свидетелем этой операции и часто общался с солдатами из СССР.

Вскоре мать Николая вернулась в Иман в поисках родственников и соседей. Она остановилась там на месяц, но никого не нашла и вернулась в Хутоу.

Служба в НОАК (Народно-освободительная армия Китая) — важное событие в жизни Николая. В октябре 1950 г. он поступил на службу в НОАК, в январе 1951 г. отправился в Корею как солдат китайских войск КНД (китайские



Н.И. Кознев-Иманский, его жена и дети.

народные добровольцы), участвовал в корейской войне. Он был солдатом охранного взвода артиллерийского полка дивизии. В одной из операций (31.12.1950—08.01.1951) войска КНД нанесли мощный удар, прорвали оборону и одержали победу. Войска ООН отступили на юг. КНД пересекли 38-ю параллель, преследуя их, вступили в г. Сеул и взяли его. Николай не вошел в Сеул, он и товарищи расположились на окраине города. Скоро началась оборонная четвертая операция (25.01—21.04.1951). Армия ООН контратаковала КНД. К этому времени добровольцы КНД устали, потерь было немало, а пополнения почти не было. Военно-воздушные силы США мощно бомбили тыл, железную дорогу и шоссе. КНД не обладали передовым оружием и транспортом, недоставало хлеба и оружия из тыла, поэтому вынуждены были отступить на север. Обстановка была очень опасной, раненых и убитых в рядах КНД было много. К счастью, Николай и товарищи удачно вышли из окружения после жестоких боев.

Впоследствии началась долгая позиционная война около 38-й параллели. Бой на Маляншань (Гора Малян) — один из самых памятных, в котором Николай участвовал.

В 1953 г. было подписано соглашение о перемирии, и корейская война завершилась. В октябре этого года Николай и его товарищи вернулись в Китай. Потом войска, в которых служил Николай, дислоцировались в уезде Хайчэн провинции Ляонин в г. Шанцю провинции Хэнань и в других местах. В Шанцю он познакомился с несколькими русскими эмигрантами, которые приехали из Харбина, работали в школах как учителя русского языка. В 50-е годы во всем Китае русский язык был одним из первых по значимости иностранных языков, многие русские эмигранты занимались преподаванием своего родного языка. Однажды случилось несчастье: один из эмигрантов покончил с собой из-за невозможности вернуться в СССР. Его жена в расстроенных чувствах вернулась в Харбин к своим родным. Другой случай: учительница, пожилая женщина, переехала в Шанхай к дочери, потом они переселились в Австралию. У каждого русского эмигранта была своя судьба.

Николай скучал, часто вспоминал о времени, когда служил в НОАК (с октября 1950 г. по март 1955 г. — почти 5 лет). В НОАК люди уважали друг друга, офицеры и солдаты хорошо относились к нему. В армии он улучшил свое образование, научился свободно писать и читать по-китайски. Уровень его культуры повысился, кругозор расширился. Для Николая это был незабываемый период.

В марте 1955 г. демобилизовался из армии и вернулся в Хутоу. Работал на ферме, говорил мало, а работал много, поэтому был на хорошем счету. В 50-е годы многие русские эмигранты вернулись в СССР или переселились в другие страны. Семья Николая тоже собиралась вернуться в СССР, где он хотел создать свою семью. Но сложны были формальности, которые предполагали долгое ожидание. У семьи Николая не хватало денег; невозможно было остановиться надолго в Харбине и ждать ответа консульства СССР. Не было возможности и достаточно средств, чтобы уехать в другие страны. В конце концов они решили остаться в Китае.

Когда Николаю был уже 31 год, мать решила его женить. В это время отношения между СССР и КНР были напряженными. Китайские девушки не смели выходить замуж за русских. Но одна девушка с юго-запада Китая (провинция Сычуань) решила выйти замуж за Николая. У них родились три дочери, которые очень мало знают о России и не понимают русский язык. Автор удивляется тому, что Николай не учил дочерей русскому языку. Он объясняет это так: «В то время политический климат был суровый, чем меньше дочери знали бы об СССР, тем безопаснее была бы их жизнь». У дочерей типично китайские имена, например, первая дочь Сюй Чуньхун: «Сюй» — фамилия, «Чуньхун» — имя, значит «красный цветок весной». Николай также носит китайскую фамилию и имя Сюй Цзинго: «Сюй» — фамилия, «Цзинго» — имя, значит «управлять страной». В период «культурной революции» имя Николая напоминало о его прошлом, но «революционные массы» не обратили внимания на это.

В начале 60-х годов в Китае был страшный голод, от которого умерло более 20 млн. чел. Коля, высокий «богатырь», нуждался в большем количестве хлеба, чем другие. Чтобы выжить, он научился ловить рыбу в р. Уссури и вскоре стал знатоком в рыбной ловле. Он и его родные были спасены от смерти. В 1965 г. из-за болезни умер отец Николая — Иван Кознев (Николай не знает отчества своего отца).

В начале 1969 г. отношения между Китаем и СССР серьезно ухудшились, напряженная атмосфера царил в пограничном районе. Семья Николая оказалась в очень трудном положении. Часто приходили «революционные массы» и с политическим азартом устраивали демонстрации около дома Николая, громко выкрикивали антиревизионистские лозунги: «Долой советский ревизионизм!», «Долой нового царя!» Вся семья, а особенно мать (Галина), жили в тревоге дни и ночи. Мать перенесла серьёзную сердечную болезнь, в эти дни ее здоровье ухудшилось. В конце февраля Галина в возрасте 60 лет умерла. Через несколько дней произошли Даманские события в 50 км (ниже по Уссури) от Хутоу.

После этого рассказа автору тоже стало грустно. Он спросил: «Может быть, вы часто встречаетесь с мамочкой во снах?»

Старик помолчал, в его глазах было что-то печальное. «Да, — медленно и тихо произнес он, — во снах часто встречаемся...» И вытер слёзы пальцами.

Николай вспоминает и говорит много о своей матери. Ее фамилия — Филиппова, она могла писать и читать, дома были книги на русском языке (до

«культурной революции»), она старалась, чтобы Николай стал порядочным человеком...

Потом пришло другое несчастье: один из его младших братьев Анатолий (китайское имя Сюй Цзинчжэн, у него четверо детей) умер от лейкоза в больнице Харбинского медицинского университета. С прахом брата Николай вернулся в Хутоу и похоронил его недалеко от могилы матери.

7 августа 1970 г., выполняя приказ правительства, Николай и его младший брат Сюй Цзиншан (нет русского имени; у него трое детей) вместе с семьями переселились из пограничного во внутренний уезд Боли, который расположен в 200 км от Хутоу. Через три года напряжённая атмосфера пограничного района разрядилась, Николай, его родные вернулись в Хутоу в марте 1973 г.

В страшной буре «великой культурной революции» он выжил, потому что был хорошим человеком. Соседи и «массы» видели, что этот русский мужчина простой, добрый, молчаливый, трудолюбивый. В то время главным для Николая была работа и еще раз работа; в остальное время он находился дома вместе с женой и дочками. Он хороший муж и милый отец, а для его семьи это означало спокойную жизнь.

Николай был всегда далек от политики. В НОАК и в Хутоу ему предлагали вступить в партию и комсомол, он обычно отказывался деликатно и тактично. По мнению автора, для Николая это был хороший метод самозащиты. Сам Николай это так объяснил: «Я верю в Бога. Если бы я вступил в КПК и комсомол, то это означало бы, что нахожусь в противоречии с моим вероисповеданием. Я хочу стать *чистым* человеком».

С началом реформ и политики открытости Николай и его родные живут счастливо. С большим интересом смотрит телевизор, особенно программы из России. У него свое мнение об СССР и России: «Ленин — это значит расстрелять, расстрелять, расстрелять!», «Ревизионизм — именно перестройка!».

В 1989—1990 гг. Николай работал переводчиком в пограничном порту Цзи-сян, напротив которого находится русский город Лесозаводск. Вместе с ним работали молодые переводчики-китайцы, которые с трудом говорили по-русски. В Китае существует пословица «коллега по специальности — враг», а Николай помогал этим юношам освоить русский язык как любящий отец. Хорошо владея языком как переводчик, он думал о том, чтобы они не оказались лишними и компания не уволила их. Добрый Николай переводил только самую трудную часть во время переговоров, чтобы у молодых людей была возможность показать себя перед боссом.

Николаю скоро исполнится 76 лет, его три дочки уже завели свои семьи. Он и жена живут вместе со старшей, две другие часто бывают в отчем доме. Семья младшего брата живет рядом с их домом. Когда погода хорошая, Николай гуляет вместе с внучкой на берегу Уссури, а утром можно увидеть, как он стоит перед своим домом и смотрит на восток, на правый берег, где медленно поднимается солнце, сея золотые лучи на землю; белые и легкие туманы плывут над городом Иманом, где он родился...

**SUMMARY:** The story of a Russian man who found himself in China by fate many years ago and lived there all his mature years is the theme of the article by Candidate of Historical Sciences, a scientific worker of Academy of Social Sciences of Heilongjiang Province (People's Republic of China) Li Suian "Nikolai Ivanovich Koznev-Irnasky: Years in China".